

А. И. Горюнов

ГАМЛЕТ И ГАМЛЕТИЗМ
УРОКИ СПЕКТАКЛЯ ВАХТАНГОВЦЕВ

Промышляя постановку «Гамлета» в театре им. Вахтангова оказалась чрезвычайно спорной. Она вызвала много дискуссий, возмущений, толков. Это и понятно. Текущая судьба каждого спектакля, по-равному с установившимися традициями, полемизирующего с привычными и «бесспорными» взглядами на вещи. Основной упрек, брошенный нашими оппонентами и мне как исполнителю роли Гамлета, сводился к неоправданному снижению философского смысла трагедии Шекспира. Я этот упрек принимаю только с чрезвычайно существенными оговорками. Я берусь с шекспировым текстом в руках доказать, что в «Гамлете» нет никакой особенной «гамлетовской» философии. Пышные философские оды, в которые облечен датский принц, борясь за отчий престол, — плод позднейших комментариев режиссеров. Автор гамлетизма является не Шекспир, а Гете.

Гамлет—А. Горюнов

Извечные философские корни на литературного произведения — это вообще дело комментаторов и толкователей. Театральный же писатель Шекспир вовсе не иллюстрировал специально в своих пьесах какое-либо философское учение. Он изображал замечательные характеры и столкновения живых людей на основе реальных жизненных обстоятельств.

Я стремился раскрыть образ Гамлета не как носителя философских идей, а как живого человека, образ действия и переживания которого мотивированы совершенно реальными событиями. Утверждая, что вся прелесть «мировой скорби» — не в датском, а в европейском, более понятном, конкретном, определенном жизненных обстоятельствах, совершенно непонятна не только нашему зрителю, но и современникам Шекспира. Для объяснения исключительного напряжения скорби Гамлета, этого здорового и нормального человека, Шекспир ввел в пьесу эпизод с тенью отца. Уингейт отсылает к месту. Для убеждения нашего зрителя мы оперировали тенью отца, что слишком мало возмущает аргумент. Пришло подуматься об иной мотивировке всего поведения Гамлета. Трагедия Гамлета — это явление внутреннего отрыва (внешними обстоятельствами) от родной почвы. Тут не только горестная скорбь по любимому отцу, но и кричащая нужда молодого, еще не покинувшего человека, стремящегося активно участвовать в общественной жизни. Поведение Гамлета определяется не только измена матери, но и уверенность в том, что Клавдий будет покусаться на его жизнь, отрежет от него всякую возможность осуществиться в сфере реформаторские гуманистические замыслы на практике. Правда, в тексте Шекспира об этом нигде прямо не говорится. Но текст трагедии и не противоречит такому пониманию унаследованной Гамлетом. Мы для этого ввели в пьесу Шекспира интерполяции из Эразма Роттердамского (диалог Розенкранца и Гольденштерна).

В нашем понимании Гамлет является героем трагедии, личностью волевой. Критика, изругивая нас за слишком вольное обращение с текстом трагедии, по существу требовала от нас, однако, еще более волевого и непрестительного обращения с замыслом Шекспира. Она требовала от нас дискредитации Гамлета как далекого прообраза типа колеблющегося интеллигента. Такое толкование Гамлета противоречит в корне всему духу трагедии Шекспира.

Я старался довести до зрителя образ Гамлета, наиболее понятный, знакомый и близкий гражданину СССР 1932 г. Каждый эпизод, душевное движение созданного мною образа должно было доходить до зрителя зрелищно, без всяких философских глубокомысленных объяснений и толкований. Гамлет, передовой сын своего времени, наичужней гуманистической философии, отрывавший его от придворной атмосферы Элисинора. Он думал как прогрессивный гуманист, но обстоятельства вынуждали его действовать методами придворного заговорщика феодальной эпохи. Придя к власти, он, может быть, стал бы королем в стиле «просвещенного абсолютизма», человеком гораздо более умным, с более широкими социальными политическими горизонтами, более честным, чем «незаконный захватчик власти» Клавдий. Но столь же вероятно, что от Горация, исполняющего роль своеобразного канцлера от гуманизма при молодом претенденте на престол, король Гамлет отошел бы. Так отошел в свое время Александр I от Чарторжского и прочих либералов, окружавших его в юные годы. Гамлет — остроумный скептик, сдвиг рационалист, разлагающий своими афоризмами консервативное окружение своего времени.

Обстоятельства жизни, биография Гамлета, как она создана Шекспиром, отнюдь не только драматургическая интрига. Это безусловно реальная основа всех его переживаний, чувств и поведения. Гамлет не только человек, но и существо лишний, вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств, королевской власти. Нет, это человек, с корнем вырванный из почвы, а не человек, который жидет, обреченный на гибель. А новой среды Гамлет обрести не мог.

До нас, насколько мне известно, русская сцена демонстрировала ряд толкований Гамлета, которые при всей своей нежности все же являлись вариациями на одну тему. Эта тема — Гамлет носитель «гамлетизма».

Роберт Адальгейт создавал, насколько об этом можно судить сейчас, свой образ в стиле ложной классики. Это не обычный, хотя и королевской крови человек, а как бы приподнятый на катуры носитель идей, декламирующий со сны своей чувства, сентенции и переживания. Он обуреваем чувственным потоком более «возмущенным», чем присутствующие в зрительном зале, и поэтому зритель может поверить Гамлету на слово, даже увлечься, восхититься его чувством, но не может просто его человечество понять его и посочувствовать ему.

Изильтен по своей глубине и тонкости ума образ Гамлета-мыслителя, созданный В. И. Качаловым. Он великодушно, неповторимо доносит до зрителя зрелища слова и идеи Шекспира, но некоторая излишняя погруженность его в мир собственных мыслей как бы скрывала Гамлета — Качалова. Язык, для современного зрителя он оказался бы несколько холодным. В наши дни Гамлет не должен быть таким истовым культурным, рафинированным «сосулом мыслей», а человеком гораздо более импульсивным, непосредственным, горячим.

Гамлет Михалыч Чехова — большой, степенный, образ патологического, зрителю ему не только не сочувствуют, но и не жалуют его. Его болезненная рефлексия, подернутая надтреснутостью, чужды нашему зрительному залу и попросту вызывают отвращение.

У Сандро Моисей Гамлет — «странный человек». Несколько чудачливый, невравоподобный маньяк от лой идеи. Зритель его жалеет, но не заражается его странными особенными переживаниями. А между тем Гамлет достоин сочувствия, более активного, глубокого, чем жалость. Если здесь уместна такая аналогия, я бы сказал, что по отношению к Гамлету мы должны бы чувствовать жалость, же, что по отношению к Чапкову.

Это не значит, однако, что я считаю нашу трактовку трагедии безупречной. Основная наша ошибка в объединении многогранности характера Гамлета. В пьесу полемическое зазора мы зачеркнули его глубокий лиризм, недостаточные оттенки его подлинно человеческие страдания. Это, конечно, не входило в сознательную задачу ни постановщика, ни исполнителя роли Гамлета. Мы надеялись, что эти стороны образа Гамлета будут нам донесены до зрителя, как нечто само собой являющееся. Но получилось не так, и мы это считаем нашей неудачей.

Объясняется это еще и огромной технической трудностью работы над таким человеком, как Гамлет, над стихотворным текстом. И вообще Шекспир, врывающийся сейчас на подмостки еще недостаточно современного театра, застает актерский состав враждебно. Мы в школе не обучали ни мастерству произношения классического монолога, ни искусству фехтования, ни чтению стиха и т. д.

Но как же оценивать сейчас результаты нашей работы над Шекспиром, мне лично она дава огромного. Она меня многому научила как в смысле актерского самоопознания, так и в отношении репертуарных классических ролей. Повторю, что единственное оправдание постановки классической пьесы на советской сцене — это допустить добровольную уступку власти. Ирон, искажая, таким образом, в корне смысл трагедии Шекспира.

В 1916 г., после того как сумарковский «Гамлет» был даже под административным запретом, он вновь появляется на сцене, как «подражание Шекспиру» в переводе Висковатового с французской редакцией Дюоса. Запрет «Гамлета» до этого времени вывешивался, между прочим, и тем, что сюжет трагедии очень напоминает события, убийства и перевороты, происходившие в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе. Чтобы иметь представление, насколько «Гамлет» Дюоса-Висковатового — извращения Шекспира, достаточно указать хотя бы на то, что сам Гамлет сделан юрлицом королем, преемством галлоцизиями — тенью убийцы и переводом, происшедшим в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе. Чтобы иметь представление, насколько «Гамлет» Дюоса-Висковатового — извращения Шекспира, достаточно указать хотя бы на то, что сам Гамлет сделан юрлицом королем, преемством галлоцизиями — тенью убийцы и переводом, происшедшим в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе. Чтобы иметь представление, насколько «Гамлет» Дюоса-Висковатового — извращения Шекспира, достаточно указать хотя бы на то, что сам Гамлет сделан юрлицом королем, преемством галлоцизиями — тенью убийцы и переводом, происшедшим в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе. Чтобы иметь представление, насколько «Гамлет» Дюоса-Висковатового — извращения Шекспира, достаточно указать хотя бы на то, что сам Гамлет сделан юрлицом королем, преемством галлоцизиями — тенью убийцы и переводом, происшедшим в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе.

Братская встреча
ДЕЛЕГАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ УССР В МОСКВЕ

На днях Москву посетила делегация художников Украины во главе с зав. сектором искусств Наркомпроса УССР г. Мельведем.

В составе делегации — лучшие художники и скульпторы Харьков, Киева и Одессы: засл. худ. Петрицкий, Квасян, Меллер, Падлака, Григорьев, Комашко, Седлар, Страхов, Бульбин, Фридрих, Берковиц, Карлал, Фраерман, Саидленко, Мартынов, Козик, Руляков и директор Харьковского художественного института г. Кривян.

Делегация была от имени Наркомпроса принята г. М. П. Архандьева.

В беседе с нашим сотрудником г. Мельведем следующим образом кратко определила цель приезда делегации:

«Основная цель нашего приезда — сказать о творческой встрече с художниками РСФСР и обмен опытом. Выставки «Художники РСФСР за 15 лет» и «15 лет РККА» вызвали необычайный интерес художественной общественности Украины. Отсюда и рождалась мысль послать делегацию, чтобы ознакомиться с достижениями искусства РСФСР.

За свое кратковременное пребывание в Москве украинские художники посетили выставки «Художники РСФСР за 15 лет» и «15 лет РККА», выставки проектов Дворца советов, Музей новой западной живописи и Музей революции. Кроме того художники осмотрели экспонаты предстоящей юбилейной выставки «15 лет советской графике» и ознакомились с методами работы и структуры кооператива.

В день осмотра выставки «15 лет РККА» художники были приняты в музеем ЦДКА г. Трофимовым.

Художники Украины приняли предложение г. Трофимова пополнить своими работами выставку «15 лет РККА» еще до ее развертывания в Ленинграде.

Во время собеседования в ЦДКА возникла также мысль организовать в Москве всеукраинскую художественную выставку.

Это предложение встретило горячую поддержку М. П. Архандьева,

облажившего всемерно содействовать организации в Москве в ближайшее время такой выставки для ознакомления художественной общественности РСФСР с творчеством украинских мастеров.

Нанесение своего отъезда из Москвы украинские художники посетили общежитие московских художников на Масловке, Среды московских художников, принимавших гостей г. Волтера, Богородский, Раковский, Григорьев, Девяк, Сварог, Лехт, Лейтманов, Мешков, Грабарь и многие другие.

Руководитель МОССХ г. Волтер подробно ознакомил украинских художников с работой МОССХ.

Выступавший затем зав. сектором искусств НКПроса УССР г. Мельведем информировал присутствующих о готовящейся в г. Вуковича 1933 г. украинской художественной выставке. Уже сейчас поступила заявка от 210 художников. Выставка откроется в конце 1933 г.

На Украине создается всеукраинская картинная галерея, которая откроется через 2—3 месяца.

Затем г. Мельведем рассказал о ходе конкурса на памятник Шевченко и в заключение пригласил московских художников на предстоящую в октябре в Харькове пленум оргкомитета Союза украинских художников. Он обещает также принести в Москву выставку украинских художников.

О целях и методах работы Международного бюро революционных художников говорили г. Бала Утти и Алекс Кейль.

В дальнейшей беседе, в которой из московских художников приняли участие г. И. Э. Грабарь, А. В. Лентулов и др., было выдвинуто предложение начать подготовку к большой всесоюзной художественной выставке, которая должна показать достижения изобразительных искусств всех республик Советского союза.

НА ЧИСТКЕ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Много споров, дискуссий было в эти годы по поводу работы Академического Большого театра. И вновь возникают мысли о судьбе ГАБТ. А тот момент, когда проходит генеральная проверка дел и людей политического центра театра — его партийного коллектива.

Как руководил, как организовывал огромное дело этого театра его партийная организация? Как работали большевики, посланные партии на этот важнейший участок театрального фронта? Все ли было сделано для того, чтобы этот театр действительно занял то ответственное место на фронте культурной революции, которое ему по праву предназначила партия.

Пять лет комиссия по чистке билась над тем, чтобы получить ответ на эти вопросы. Комиссия слушала доклад секретаря ячейки Г. Уткина, слушала выные приемы и методы, слушала и слушала людей, выходящих на трибуну огоряться перед партией. Люди говорили о работе, о своей жизни, о мелких, будничных делах театра. Говорили о плохой дисциплине, о фактах администрирования в работе ячейки, об отсутствии плана, о познанных сроках выпуска премьер, о плохом отношении к советским авторам, об отсутствии работы с партияком. Иногда казалось, что вот-вот заговорит о самом важном, о самом принципиальном, но быстро потухали глаза говоривших и самого главного, основного, сказанного не было. Как же парторганизация по-большевистски боролась за превращение ГАБТ в действительно создатель советского искусства, не считая же было сказано. Не было сказано и тех, что отвечает за все неполадки в организации этого огромного дела. Прения велись вокруг да около. Большинство выступлений имело академический характер. С одной стороны, нельзя не сознаться, с другой, надо признать наряду с

недостатками (а где их нет?) достоинствами.

Нарисова комиссия и ее председателю г. Михайлову — необходимо было было к созданию действительной революционной культуры, безусловно, в первую очередь сама система ведения дела, виноваты те, кто эту систему осуществлял. Очень характерной в речах многих из выступавших «критикой» недостатком была ссылка на то, что это, мол, случилось давно, при другом директоре, а теперь, мол, это уже не так. Вряд ли подобная критика была полезна для действительной критики недостатков. Вряд ли так надо было помогать комиссии по чистке.

В прениях по докладу г. Уткина выступал зам. директора г. Арханов. Он говорил о невыгодности позднего выпуска премьер (май — июль); говорил о слабой дисциплине (900 административных выписаний за полгода); говорил об отсутствии производственных совещаний. Но он не назвал конкретных виновников, конкретных лиц, отвечающих за это. Один из главных недостатков в работе бюро ячейки замком провела подлинную зазем индустриализации. Конечно, это плохо. Но разве в этом проблема Большого театра?

Не слышали мы подлинной самокритики и в выступлениях другого зам. директора, Батурицкого. Мало не было и в словах г. Малиновской.

Дискуссионно прозвучала речь заместителя г. Рогатина, бывшего заместителя директора, работы, людей. Но что один г. Рогатин, — ведь он не знает работы всех многочисленных отделов этого огромного коллектива в 2700 человек. Устоя комиссию так и не смогли получить на этот вопрос. Нет, ответа от зам. директора г. Батурицкого. Не говорит ли этот факт о беспричинности в политике зарплат? Не лучше поступила и ячейка, в лице ответ. секретаря г. Уткина, который, чтобы утешить Попелянскую, отнял спешкинику у одного работника театра и отдал ее Попелянской.

23 человек проверила комиссия. 23 раза выходил партийный отдел Большого театра на трибуну. Бегевова этого отчитываться в своей работе. Они рассказывали свои биографии, говорили о своей жизни и очень мало рассказывали о театре, его недостатках, об ошибках руководства, об улучшениях в работе. Не оставалось никакого впечатления о большенстве качества этих людей. Серые люди, с узким кругозором, с очень слабыми политическими знаниями. Но виноваты ли только они? Нет, не только они виноваты. В первую очередь виноваты те, кто ими руководил, кто их воспитывал.

За пять дней работы комиссии еще не удалось разрешить спорный вопрос об увольнении мастеров работником театра. Многие в театре рассуждают относительно-обыденно: мол, пришла комиссия и уйдет, а вот нам всем оставаться в дальнейшем месте.

О том, как плохо была поставлена партийно-воспитательная работа в театре, говорит и такой факт, как раскрытие от партийной организации ревизионного районного комитета партии в областном техникуме ГАБТ.

Надо сейчас же принять все меры, чтобы разрушить заговор молчания, разрушить условно-мачу, чтобы заставить заговорить молчаливых.

4, 5 и 6 октября комиссия по проверке партийной организации ГАБТ проводила беседы с работниками театра в цехах. С 7 октября продолжается персональная чистка членов партии.

Статья о Шекспире и шекспировских спектаклях, не вошедшие в этот номер, будут помещены в ближайших номерах.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ — ГЕРОЯМ СТРАТОСФЕРЫ И КАРА-КУМСКОГО ПРОБЕГА

Редация газеты «Советское искусство», Консерватория и Филармония организуют встречу работников искусств Москвы с героями полета в стратосферу и кара-кумского пробега. Вечер-встреча состоится в Большом зале Консерватории 19 октября.

Эм. М. Бескин

ШЕКСПИР „ЕДВА ПОХОЖИЙ“
ВЕЛИКИЙ ДРАМАТУРГ НА РУССКОЙ СЦЕНЕ

«Расширена театра», приспособляя его одновременно политически к тому, что «приличествует самодержавно». Так, например, Гамлет, — как ни как принц — остается у него жить и женится на Офелии. Но даже по поводу такого приспособленного «Гамлета» Сумароков считает необходимым оправдаться перед русской эристократией, уверяя, что его «Гамлет» зна шекспирову «раделию эль-а-два походит». И эта похожость Шекспира тогдашняя крепостнически-барская Россия принять не могла. И не принимала. «Гамлет» был сыгран один раз кадетами на сцене Шляхетного корпуса и снят.

В 1787 году молодой либерально-сентиментальный крепостник Карамзин перевел «Юлия Цезаря» и написал пьесу «Юлий Цезарь», повторяя мысль Гете: Шекспир, натуры друг! Кто лучше познал сердца людей? Чья кисть с таким искусством Живописала их? Но глубине души Нашел ты ключ ко всем тайнам души.

И светом своего великого ума, Как солнцем озарил пути ночные юные.

«Натура» и «естественного человека» Карамзин, как известно, сводил к тому, что «барин» должен быть «отцом» крепостному, а крепостному право должно быть сохранено из человеческого, так как без «отца» крепостной пропадет, исчезнет о нем некому. На эту «натуру» русский сентиментализм пролил не мало слез в пьесах Федорова, Ильина и др. В карамзинском переводе мы имели по существу первую попытку дать Шекспира по подлиннику. Но «гетеманство» Карамзина далеко еще не общее мнение о Шекспире.

Одновременно с «Юлием Цезарем» в 1787 г. появляется «Жизнь и смерть Ричарда III короля аглинского». Пьеса переведена с французской переделки Дюоса. Чрезвычайно модные тогда дюосские переделки мелодраматизируют Шекспира в духе слезливой романской драмы, сводят его к черед «эффектишек», часто ничем не связанных, сцен с трескучим финалом в духе Коцебу. В дюосской же редакции идет на русской сцене в 1806 г. «Отелло», завершая тот перерыв, когда после сумарковского «Гамлета» Шекспир на

русской сцене не появлялся. «Отелло» так и знычится на афише «подражание». В 1807 г. ставится трагедия «Леар», тоже переведенная с французской переделки Дюоса известным переводчиком «Иллиады» Гнейдичем. Интересно, что даже Дюоса Гнейдич считал необходимым исправить «приличествующее самодержавно». Гнейдич не допускает добровольной уступки власти. Ирон, искажая, таким образом, в корне смысл трагедии Шекспира.

В 1816 г., после того как сумарковский «Гамлет» был даже под административным запретом, он вновь появляется на сцене, как «подражание Шекспиру» в переводе Висковатового с французской редакцией Дюоса. Запрет «Гамлета» до этого времени вывешивался, между прочим, и тем, что сюжет трагедии очень напоминает события, убийства и перевороты, происходившие в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе. Чтобы иметь представление, насколько «Гамлет» Дюоса-Висковатового — извращения Шекспира, достаточно указать хотя бы на то, что сам Гамлет сделан юрлицом королем, преемством галлоцизиями — тенью убийцы и переводом, происшедшим в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе. Чтобы иметь представление, насколько «Гамлет» Дюоса-Висковатового — извращения Шекспира, достаточно указать хотя бы на то, что сам Гамлет сделан юрлицом королем, преемством галлоцизиями — тенью убийцы и переводом, происшедшим в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе. Чтобы иметь представление, насколько «Гамлет» Дюоса-Висковатового — извращения Шекспира, достаточно указать хотя бы на то, что сам Гамлет сделан юрлицом королем, преемством галлоцизиями — тенью убийцы и переводом, происшедшим в течение всего XVIII и начала XIX века, при русском дворе.

«Нюс» или Шекспира или сопровождающие ее водворя. Вот например, спектакль от 29 января 1825 г. Идет «Гамлет», а за ним водевиль «Завещание или кто кого перехитрил» с такими сцены, как Колосова, Брянский, Каратыгин младший (известный автор водевилей), Азаричева, Рамазаиди и др. Значит, не просто так оставлен водевиль, значит, от одного Шекспира положительный несут — не потнеть. Но и этого мало, «за заключение» того же спектакля — еще один водевиль «Остров черных или действие любви» Зотова. 25 августа, т. е. только через 8 месяцев, «Гамлет» опять повторяется, и с ним идет уже больше французского водевилей «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кронштадт, причем, — как предупредительно сообщала афиша, — «ставовница Истомина (та самая, возгласив Пужкина в «Евгений Онегин») представит Чудину и будет запевать турецкое паз. Турецкое на видю еще конкуррировал с Шекспиром — что французского водевилей Писарева «Поздкая Пьеса» Кроншта